

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛОЦКИХ ШТАТНЫХ МОНАСТЫРЕЙ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

E.H. БОРУН
(*Полоцкий государственный университет*)

В последние годы интерес исследователей к истории православных монастырей неизмеримо вырос. Отечественная историография пополнилась немалым количеством разнообразных и интересных работ в этой области. Однако во всей этой массе исследований практически отсутствуют работы, посвященные экономическому положению православных монастырей Полоцкой епархии середины XIX – начала XX вв. По-прежнему у современных исследователей сохраняется неопределенное представление об их хозяйственной жизни в очерченный период и в особенности – об источниках и суммах доходов, характере землепользования и уровне земельных владений. В статье представлены имеющиеся в нашем распоряжении сведения, позволяющие определить общую площадь и характер земельных владений штатных монастырей Полоцкой епархии – Спасо-Евфросиньевского женского и Богоявленского мужского, которыми они располагали к началу XX века.

Введение. В середине XIX – начале XX веков в уездном городе Полоцке функционировали два штатных монастыря – Спасо-Евфросиньевский женский и Богоявленский мужской; один заштатный – Борисоглебский. Под протекцией штатных монастырей находились: Витебский Свято-Духов, Невельский, Махировский монастыри. Приписные монастыри были подчинены более крупным монастырям и отдавали часть своих доходов монастырю-митрополии.

Штатным первоклассным являлся Полоцкий Спасо-Евфросиньевский женский монастырь, к второклассным относился – Полоцкий Богоявленский мужской. Монастыри подчинялись архиерею своей епархии, который для наблюдения над ними и улаживания внутренних конфликтов назначал благочинного из числа настоятелей.

Полоцкие Спасо-Евфросиньевский женский и Богоявленский второклассный монастыри имели статус необщежительных (идиоритм). В необщежительном монастыре монахи, имея общую трапезу, одежду и прочие необходимые вещи приобретали сами. Они получали на руки жалование и часть монастырских доходов.

Существование монашеских обителей регламентировалось Полным собранием законов Российской империи, Сводом законов Российской империи, Указами святейшего Синода, Уставами духовных консисторий.

Полоцкий Спасо-Евфросиньевский первоклассный женский монастырь. Храмовые строения и земельная собственность Спасо-Евфросиньевского монастыря до возобновления Полоцкой православной епархии, находились в ведении ордена иезуитов (с 1580 до 1820 года), а с 1820 по 1832 год принадлежали ордену пиаров.

В 1832 году главный храм обители, Преображения Господня, был передан в православное ведомство. На территории монастыря был образован загородный архиерейский дом с наименованием Спасская пустошь, на его содержание государством отводилось 7780 рублей 90 копеек серебром и 2400 рублей ассигнациями и выделялось 60 десятин земли.

Вопрос о возобновлении женского монастыря был решен положительно в августе 1839 году, после того как архиерейский дом был перемещен в г. Витебск и благодаря инициативе епископа полоцкого Василия (Лужинского), который настаивал на восстановлении Полоцких святынь. Денежные средства – 30000 рублей, в виде пожертвований граждан, на возрождение Спасской обители были получены в результате паломничества епископа Василия в г. Санкт-Петербург и г. Москву. В октябре 1841 года был подписан Высочайший Указ о возрождении Спасо-Евфросиньевской женской обители. В 1842 году по постановлению Св. Синода данный монастырь был причислен к I классу, таким образом стал единственной женской общиной такого уровня в Полоцкой епархии.

Все владения монастыря до передачи его в введение православной церкви, находились в аренде у частных лиц. Спасское имение до 23 апреля 1835 года арендовал помещик Пядевич, ежегодно выплачивая 14200 рублей [1, с. 1]. Барон Корф за аренду Юровической мельницы платил 1200 рублей.

После подписания указа о возобновлении монастыря, ему согласно законам Российской империи выделили: 150 десятин пахотной и сенокосной земли, леса 156 десятин, озеро Чемесское, мельницу «Юровическую» на реке Полота, на содержание штата ежегодно отводилось 3056 рублей 5 копеек [2, л. 400]. Но так как обитель являлась первоклассной, в конце 19 – начале 20 вв. его угодья стали пополняться за счет приписных к нему монастырей. После упразднения Витебского Свято-Духова монастыря, в 1857 году, все его земли перешли Спасской обители. Они составили 42 десятины 1068 кв. сажень усадебной, 37 десятин 2350 кв. сажень пахотной и 3 десятины 1900 кв. сажень усадебной земли.

В 1879 году под протекцию Спасо-Евфросиньевского монастыря попали земли, постройки, имущество Полоцкого Борисоглебской обители. Это церковь Бориса и Глеба, теплая церковь святой Параскевы, двухэтажный келейный дом, хозяйственные постройки, сад, огород, озеро Черствяты, пахотной земли- 89 десятин 639 кв. сажень, сенокосной – 25 десятин 580 кв. сажень, леса – 142 десятины 1545 кв. сажень.

Часть угодий, озера и мельницы сдавались в аренду, в общей сложности они приносили ежегодно от 2313 руб. 67 коп (в 1889 году) до 4000 рублей (в 1903 г.) прибыли [3, л. 3 об.; 4, с. 92]. Данные суммы

Гісторыя

и суммы, полученные от продаж свечей, просфор, икон, пожертвованные, а так же проценты от денег на вечное поминовение, лежащие в Государственном Банке, употреблялись на содержание штата священнослужителей, выплаты жалования монашествующих, на довольствие братии и т.д.

Монастырю принадлежал ряд храмовых построек:

- 1) Храм Преображения Господня, 12 века постройки;
- 2) Теплая церковь во имя пр. Евфросинии, каменная с деревянным притвором, однопрестольная, выстроена в 1847 году на средства обители и пожертвования паломников;
- 3) Храм Воздвижения Креста Господня, построенный в 1897 году, с двумя приделами – северным во имя Николая Чудотворца и южным во имя Смоленской иконы Божией Матери;
- 4) Колокольня, с четырьмя жилыми кельями и книжной лавкой, построенная в 1882 году;
- 5) Часовня в память вошедшего на престол императора Николая II, построенная в 1897 году в 200 саженях от монастыря, около Невельского тракта, сметной стоимостью 1750 рублей.

В 60 – 70 годы XIX века в Преображенском храме (в 1868 году) и в теплой церкви (в 1870 г.) были проведены ремонтные работы. Храмы оштукатурили и побелили, затратив средства поступившие от главного начальника Северо-Западного края в сумме 250 рублей [5, л. 39].

22 октября 1886 года игуменья Евгения самовольно осуществила перестройку теплой церкви. Помещение было расширено, потолки подняты, стены надстроены, устроены хоры, переделан пол, сделан новый престол, жертвенник, алтарь, притвор и ризница. Свои действия игуменья мотивировала тем, что число насельниц обители неуклонно увеличивается и данная церковь не в состоянии вместить все братию. В 1885 году в Преображенском храме был переделан иконостас и пол, устроен новый престол на пожертвования дворянки Л.М. Собелевой. В 1914 году ремонтные работы в данном храме были продолжены, но по свидетельству члена Императорской Археологической Комиссии П.П. Покрышкина, проведены они были неудачно. Храм был выкрашен масляной краской, что окончательно испортило древнюю настенную роспись [6, с. 1].

Кроме культовых построек, на территории монастыря находились многочисленные жилые и хозяйствственные строения. Так как на протяжении XIX – нач. XX вв. развивался и число его насельниц увеличивалось, то работы по улучшению быта монашествующих практически шли беспрерывно. Келейный деревянный корпус, построенный в 1844 году не удовлетворял потребности обители, по этому в 1876 году был выстроен новый дом с 8-ю кельями на склоне реки Полота. В 1897 году недалеко от колокольни был возведен деревянный дом с 24 кельями для монахинь. После того как в начале 20 века он сгорел, был выстроен новый каменный корпус. Кроме построенного в 1850 году деревянного трапезного дома, в 1901 – 1902 гг. на средства обители и на пожертвования прихожан отстроили трехэтажный, каменный трапезный дом. В верхнем этаже находилось 12 келий для сестер, в среднем – трапезная, в нижнем – хлебопекарня, кухня, ледник и несколько келий.

Из хозяйственных построек в монастыре имелись: амбар, склад для хранения хлеба, скотный двор, конюшня, сараи для сена и дров, две бани, изба для сушки фруктов, три дома для отдыхающих. В 1907 году на берегу реки Бельчанки был построен кирпичный завод мощностью в 100 тысяч кирпичей в год.

Для монастырского училища, в 1846 году был выстроен отдельный дом. К нему в 1886 году пристроили столовую, кухню, помещения для экономки и кладовую. Так как девочки постоянно проживали в монастыре, в 1895 году отстроили отдельное здание для больницы и баню с прачечной. А в 1897 году за приделами монастырской оградыозвели двухэтажное (первый этаж – каменный, второй – деревянный) училищное здание, состоящее из трех классов, зала, прихожей, библиотеке, учительской, спальни на 20 кроватей. Постройка осуществлялась на сбережения училища и монастыря и по смете составила 6000 рублей. После того как в 1910 году училище приняло программу епархиального, для него построили трехэтажный каменный корпус.

Значимость и популярность монастыря среди верующего населения за пределами Витебской губернии подтверждается тем, что обитель постоянно получала материальную помощь от частных лиц и других духовных заведений. Санкт – Петербургская церковь Божьей Матери пожертвовала Спасу 60 предметов церковной утвари. В 1895 году крестьянами Вологодской Слободы Московской волости Санкт-Петербургского уезда пожертвован участок земли (82,5 кв. сажень), где был организован монастырский двор, в 1906 году от Крыловой А.П. перешел деревянный дом в городе Витебске. В 1914 году крестьянин Т. Куль отписал свое недвижимое имущество, находящееся в селе Веденском, Царскосельского уезда, Санкт-Петербургской епархии.

Надо отметить, что не всегда монастырское хозяйство находилось на должном уровне. Так настоятельница Евфросиния (Сладкевич), управляя всего около полутора лет, привела обитель в плачевное состояние. Ревизия, проведенная 3 октября 1905 года, показала, что монастырь обременен 2 тысячами рублей долга, Кресто-Воздвиженская и Преображенская церковь требуют косметического ремонта, церковная утварь плохая, контроля над продовольственной лавкой, свечной операцией нет, архив и библиотека в беспорядке.

Так же по всем арендным контрактам числились недоимки, земельные площади были сданы по очень низким ценам (5 – 10 копеек за сажень), земельные книги заполнялись небрежно [7, л. 4]. По учету монашествующих наблюдались непорядки: 35 человек не имели вида на жительство, 26 человек с просроченными паспортами. Настоятельница отстранила от решения вопросов о починках, приобретения вещей казначею и сестер обители. Сестры утверждали, что «Евфросиния исключительно живет для себя ...».

а о них мало заботиться» [8, л. 1]. За такое ведение дел монахиня Евфросиния была отстранена, на ее должность временно назначили казначею монахиню Нину (Веру Карловну Боянус).

В период настоятельства игумены Илларионы все эти недостатки были устраниены. К 1909 году долг за монастырем не числился, а даже имелись накопления – 1302 руб. 90 коп. наличными и 50110 руб. 67 коп. билетами [9, л. 5]. Наличия капитала свыше 50 тыс. рублей, позволяет отнести Спасскую обитель не только к богатейшим монастырям города Полоцка, Полоцкой епархии, но и всех западных губерний Российской империи.

С 1928 года, после национализации и закрытия монастыря в здании епархиального училища находилась 3 советская школа, а затем оно вместе с садом и 30 гектарами земли перешли во владение лесного техникума. Два двухэтажных монастырских корпуса, по решению рабочей тройки президиума Полоцкого окружного полкома в июне 1925 года были переданы для размещения районного исполнительного комитета и его учреждений, кредитного товарищества, Народного Суда и фельдшерского пункта [10, л. 168]. В здании теплой церкви во имя пр. Евфросинии был организован клуб районного исполнительного комитета. Крестовоздвиженский храм перешел в ведение военного ведомства, вместе с частью монастырских земель и лесных угодий [11, с. 139]. Монастырский кирпичный завод перешел в ведение государства. Мельница отошла в подчинение райисполкома. Храм Преображения Господня оставался действующим, был отдан обновленческой церкви.

Полоцкий Богоявленский второклассный мужской монастырь. С 1798 и до 1832 года данный монастырь являлся заштатным и единственным действующим православным в Полоцке. Монастырский храм Богоявления Господня так же являлся единственным православным храмом функционирующий в городе.

После того как Богоявленский монастырь вошел в состав Полоцкой епархии и определен в штатные второклассные, было подтверждено его право владения на усадебные и пахотные земли. За пределами города монастырь по актовым записям должен был владеть 184,48 дес. удобной земли и 150 десятинами леса. Но 83,37 десятин не были переданы монастырю до 80-х XIX века [12, л. 31 – 32]. В приделах города монастырю принадлежало 17 дес. 1286 кв. саж. земли. Эти земли находились в аренде у частных лиц города Полоцка [13, л. 2] Арендная плата данными лицами вносилась не регулярно, некоторые из них отказывались переоформлять договора ренты. С 1879 по 1888 годы проходили судебные процессы между монастырем и арендаторами. К примеру с мещанкой Елизаветой Венедиктовной Кривицкой, арендующей землю на Нижне-Покровской улице и не вносящей с 1864 по 1879 гг. арендной платы [14, л. 1]. Необходимо отметить, что арендные дела монастыря велись крайне неаккуратно, это было вызвано частой сменой настоятелей и казначеев монастыря. С 1831 по 1918 гг. сменилось 15 настоятелей.

За рекой Полотой монастырю принадлежали урочища Пустошь, Козы Горки (31 дес. 1680 кв. саж. земли), Глушица (5 дес. 1560 кв. саж.), которые так же сдавались в аренду [15, л. 32; 16, л. 3]. Мельница на реке Полота [2, л. 400] и имение с 866 кв. саж. земли, домом, деревянными постройками и садом, пожертвованное монастырю и находящееся в Екатеринославской губернии, в четырех верстах от города Мариуполя, так же сдавались в аренду.

Монастырь обладал правом на владение землями, лесами и озером фольварка Ропно. Это единственное хозяйство, которое обитель не сдавала в аренду с 1903 года, а вела самостоятельно [17, л. 15]. Сложно оценить количество земли фольварка, по описи имущества за 1845 год таковой значиться 1434 дес. 975 кв.сажень, а по статистическим данным 1903 года – 254 дес. 840 кв. саж. [13, л. 5]. На хуторе находились следующие хозяйствственные постройки: дом, постоянный двор, амбар, ледник, навес, овин, сарай. Содержалось: 8 лошадей, 21 корова и бык, овец – 3 шт., свиней – 18, гусей – 10, индеек – 17, уток – 37, кур – 33 штуки. Было собрано: 17 ½ бочки 9 четвериков ржи, 10 пудов ½ бочки муки, 4 четверика овсяной крупы, 2 четверика ячменной, 2 четверика гороху, 35 фунтов сала [18, л. 1 – 2]. В деревнях рядом с фольварком проживают штатные монастырские служители, 38 мужчин и 28 женщин [13, л. 5] Для повышения рентабельности в 1910 году все хозяйствственные постройки в Ропно были отремонтированы. Был посажен сад и заведен пчельник.

Монастырский комплекс был представлен двумя храмовыми постройками:

1) Главный собор, во имя Богоявления Господня. Трехпрестольный, главный престол во имя Богоявления Господня, северный – Божьей Матери «Всех скорбящих Радости», южный – Рождества Пресвятой Богородицы [5, л. 370]. В северной части храма находилась колокольня, с семью колоколами, два из них повреждены в период войны 1812 года [16, л. 1 – 2].

2) Теплая церковь во имя св. Екатерины, расположенная на втором этаже келейного здания.

Кроме этого, к монастырю была приписана кладбищенская церковь во имя святого Николая в монастырском фольварке Ропно. Богослужения в ней проводились по особым случаям [5, л. 378].

Все храмовые постройки поддерживались силами монастыря в относительном порядке. В Богоявленском храме в 1832, 1862, 1875, 1888, 1899, 1910 годах проводились внутренние и внешние ремонтные работы [19, л. 1а; 16, л. 1 – 2]. Косметический ремонт теплой церкви производился в 1879, 1888, 1903, 1908 года. В 1835 году позолотили крышу, купол и колокольню Ропнянской церкви. 8 марта 1836 года она была освящена преосвященным Смарагдом [20, л. 47].

На ремонт монастырских зданий и служб ежегодно отпускалось 260 рублей серебром. Этого хватало на косметические работы, но было недостаточно для капитальных. Поэтому чаще всего ремонт проводился за счет государства. Так, по основной и дополнительной смете составленной губернским архитектором Беттини, на ремонт Богоявленской церкви было выделено Витебской Казенной Палатой в 1830 – 1831 гг. 24776 рублей, а в 1834 и 1835 годах – 28293 и 30105 рублей [21, л. 42; 22, с. 8].

Гісторыя

Кроме храмовых зданий, монастырь владел домами и многочисленными хозяйственными постройками. Как келейное здание использовался двухэтажный каменный корпус, на втором этаже которого размещалась теплая церковь во имя св. Екатерины, братские кельи и настоятельские покои. На первом этаже находились библиотека, часть братских келий, просфорная и 6 комнат, в которых размещалась церковно-приходская школа. Кухня, трапезная и две кладовые были оборудованы в подвальном помещении [13, л. 1; 16, л. 2]. Так как значительного прироста численности послушников в XIX – XX веках не наблюдалось, данного келейного здания для размещения братства монастыря было достаточно. Другое жилое строения сдавалось в аренду.

Второй каменный двухэтажный дом, принадлежащий Богоявленскому монастырю, с 16 отдельными комнатами с 1835 по 1875 годы отдавался под классные помещения Полоцкого Духовного Училища. После того как, училище перевели в Витебск, в здании на средства отпущеные из хозяйственного управления при Св. Синоде, были произведены ремонтные работы. Специально оборудованные отдельные квартиры сдавались внаем частным лицам с 1879 года. Главными условиями размещения данных лиц были их благонадежность, платежеспособность и отсутствие прислуги женского пола [14, л. 9, 29]. Корпус практически пустовал и не приносил дохода, так как в городе не было желающих арендаторов без женской прислуги. Единственный контракт был заключен с чиновником Военного Присутствия Григорием Наумовичем Матросовым на аренду трех комнат, передней, кухней и кладовой с ежегодной выплатой за право пользование в размере 120 рублей [14, л. 9]. С 1884 года в корпусе разместилась женская школа, позднее ставшая женской гимназией. Арендная плата взималась в размере 200 рублей в год [23, л. 2].

Монастырь также владел рядом хозяйственных строений, в частности, конюшней, сарайми, баней, деревянным домом.

Капитал Богоявленского монастыря, хранящийся в ценных бумагах, с 1841 до 1910 года значительно вырос, с 5400 рублей до 26368 рублей 38 копеек. Главным образом это произошло за счет средств полученных от продажи леса. Ежегодно монастырь получал 2820 рублей от казны, около 5000 рублей от аренды угодий, 223 руб. 10 коп. кошелькового сбора, 778 руб. 17 коп. от продажи свечей, 984 руб. 12 коп. за молитвословие, 1389 рублей 76 копеек процентов от капитала [16, л. 15].

После Октябрьской революции в здании, ранее занимаемом женской гимназией, была устроена 9 городская школа I ступени [24, л. 1 – 2], преобразованная после реформы средней школы во вторую городскую единую трудовую школу двух ступеней. В келейном здании ликвидировали теплую церковь, разобрали купол и переустроили здание под квартирные помещения. Храм Богоявления Господня в 1922 году был передан уездным исполнкомом по договору группам верующих, а в 30-е годы XX века закрыт [25, л. 24].

Заключение. После восстановления Полоцкой епархии (1833 г.) и ликвидации Брестской церковной унии (1839 г.), на территории Полоцкого региона возобновили свою деятельность ряд православных монастырей. В городе Полоцке с середины XIX века функционировали два штатных монастыря – Спасо-Евфросиньевский женский монастырь и Богоявленский мужской.

Полоцкий Спасо-Евфросиньевский монастырь в XIX – XX веках являлся крупнейшим и наиболее значимым женским монастырем на территории западных губерний Российской империи, о чем свидетельствует причисление его к первому классу и постоянный рост числа монашествующих. Наличия капитала свыше 50 тыс. рублей и крупной земельной собственности, позволяет отнести Спасскую обитель не только к богатейшим монастырям города Полоцка, Полоцкой епархии, но и всех западных губерний Российской империи.

Полоцкий Богоявленский монастырь, в середине XIX – начале XX веков являлся единственным мужским православным монастырем в Полоцке. Не смотря на тот факт, что обитель была причислена к второклассным, на религиозную, экономическую жизни города она оказывала существенное влияние.

ЛІТЕРАТУРА

1. Архив Полоцкого Спасо-Евфросиньевского женского монастыря. Отчет генерал-губернатора Хованского в Св. Синод. 1833 г. № 45.
2. Донесения благочинных и ведомости о количестве и состоянии церквей, монастырей, церковно-приходских школ и попечительств, богаделен, больниц по благочиниям епархии за 1891 год // Национальный исторический архив Беларуси г. Минск (НИАБ). – Фонд 2531. – Оп. 1. – д. 64. – л. 210 – 570.
3. Препроводительные настоятелей монастырей к ведомостям прихода и расхода денег Полоцкого Спасо-Евфросиньевского и Невельского Преображенского монастырей за 1889 год // НИАБ. – Фонд 2531. – Оп. 1. – д. 61. – Л. 3 – 24 об.
4. Довгялло, Д.И. Полоцкая епархия к 1903 году / Д.И. Довгялло. – Витебск, 1903. – 106 с.
5. Акты осмотра церквей г. Полоцка и уезда Витебского губернского церковно-строительного присутствия за 1868 г. // НИАБ. – Фонд 2503. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 35 – 379.
6. Архив Полоцкого Спасо-Евфросиньевского женского монастыря. Рапорт архитектора Покрышкина обер-прокурору В. К. Саблеру. 3 июня 1914г. № 1544.
7. Архив Полоцкого Спасо-Евфросиньевского женского монастыря. Доклад епископа Серафима в Св. Синод № 2397, 28 мая 1905 года.

8. Архив Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря. Письмо сестер Спасо- Евфросиниевского монастыря к К.П. Победоносцеву, 1904 год.
9. Архив Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря. Отчет в Св. Синод преосвященного Кириона. 1915 год.
10. Постановления ЦИК и СНК БССР окрисполкомам. Протоколы заседаний комиссий по отделению церкви от государства // Зональный Государственный архив г. Полоцка (ЗГА г. Полоцка). – Фонд 104. – Оп. 1. – Д. 62а. – Л. 168.
11. Дэйніс, І.П. Палацкая даўніна /І.П. Дэйніс; уклад, прад. і камент. М. Баўтовіча. – Мінск: Медісонт, 2007. – 330 с.
12. Документы о споре между Полоцким Богоявленским и доминиканским монастырями о праве владения участком земли Глушица и наделении Богоявленского монастыря угодьями за 1841 – 1875 гг. // НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 288. – Л. 1 – 33.
13. Список монастырских служителей за 1845 год, описание имущества за 1845, 1851 гг. // НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 301. – Л. 1 – 9.
14. Переписка монастырей с Полоцкой Духовной Консисторией и городской полицией и другими учреждениями и лицами о сдаче в аренду участков монастырской земли и помещений, взыскании поземельных денег и т.д. (1879 – 1888 гг.) // НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 440. – Л. 1 – 92.
15. Отчет архиепископа Полоцкого и Витебского Василия о состоянии епархии за 1861 г. // НИАБ. – Фонд 2531 – Оп. 1. – Д. 40. – Л. 20 – 20 об.
16. Клировая ведомость монастыря и его церквей: Полоцкого Богоявленского Собора, Екатерининской домовой, ропнянской Николаевской кладбищенской за 1910 год // НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 674. – Л. 1 – 15.
17. Клировая ведомость монастыря и его церквей: Полоцкого Богоявленского Собора, Екатерининской домовой, ропнянской Николаевской кладбищенской за 1905 год // НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 638. – Л. 12 – 17.
18. Опись имущества монастырского фольварка Ропно (вторая половина 1840-х годов) // НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 279. – Л. 1 – 3.
19. Клировая ведомость монастыря и его церквей за 1880, 1883 годы // НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 447. – Л. 1 – 28.
20. Опись имущества монастыря (Богоявленского) и его церквей: Полоцкой Богоявленской, Екатерининской и ропнянской Свято-Духовой за 1845 год // НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 297. – Л. 17 – 47.
21. Книга входящих документов за 1839 – 1843 гг. // НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 275. – Л. 16 – 164.
22. Богоявленская церковь в г. Полоцке (эскизный проект реставрации). Объект № 71/72. Инв. № 9 / главный архитектор С. Друниц. – Минск: специальные научно-реставрационные производственные мастерские; научно-исследовательское проектное бюро, 1974.
23. Клировая ведомость монастыря и его церквей за 1889 год // НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 530. – Л. 1 – 14.
24. Протоколы заседаний коллегии УНО, план сети школ I ступени г. Полоцка со сведениями о местонахождении, количестве групп и учащихся в них. 30. 01. – 12. 02. 1919 г. // ЗГА г. Полоцка. – Фонд 54. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 1 – 11.
25. Протоколы общих собраний и регистрационные карточки групп верующих, сведения о группах, обществах, организациях и руководителях религиозных культов в уезде. 17. 07. 1922 – 24. 12. 1923 гг. // ЗГА г. Полоцка. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 116. – Л. 24.

ТЭСТАМЕНТ 1623 ГОДА ПОЛАЦКАГА ЗЯМЯНІНА АРЭХАВІНСКАГА

*канд. гіст. навук, дац. В.У. ГАЛУБОВІЧ
(Гродзенскі дзяржавны аграрны ўніверсітэт)*

Жыцце чалавека здаецца марным, калі яму няма чаго пакінуць нашадкам. Між тым гісторыкі не ўхваляюць тых, хто не імкнецца свядома падзяліцца сваім досведам з будучымі генерацыямі. Жыцце, якое не скончваецца запаветам, як след карабля ў моры. Такіх жыццяў мільены, і пра большасць прадстаўнікоў чалавечага роду звесткі назаўжды страчаныя. Але некаторым людзям шануе больш, і галоўная заслуга ў гэтым належыць ім самім. Пакінуць памяць пра сябе можна і не з'яўляючыся выдатнай асобай. Дастаткова пры жыцці засвоіць навуку «добра га памірання».

Такі ўнікальны від крыніцаў асабістага паходжання, як тэстаменты, ці пасмяротныя запісы, быў рэабілітаваны ў беларускай гісторыяграфіі адносна нядаўна. За апошнія дзесяцігоддзе беларускія гісторыкі падрыхтавалі шэраг абагульняючых прац і выдалі каштоўныя ўзоры тэстаментаў [1, 2, 3]. Іх гнасіялагічную вартасць для вывучэння чалавека мінулых часоў нельга недаацэньваць, як і перабольшваць. Тэстамент з'яўляецца, у першую чаргу, дакументам, складанне якога патрабуе пэўнай сістэматызацыі і фармалізацыі інфармацыі. Да таго ж далека не кожны яго складальнік здольны адыйсці ад шаблону і адлюстраваць індывідуальнасць, асаблівасці харектара чалавека, які рыхтуеца да смерці.